

Евгения ИЗВАРИНА

Евгения Изварина родилась в г. Озерске Челябинской обл. Окончила Челябинский государственный институт культуры. Живет в Екатеринбурге, работает редактором отдела в газете Уральского отделения РАН «Наука Урала». Автор восьми книг стихов, публикаций в отечественных и зарубежных журналах, альманахах, сборниках и антологиях. Лауреат литературной премии им. П.П. Бажова.

Взапуски – не проблески ли одни,
где – перегони – убежали дни
по осколкам винного хрусталя,
и переставала держать земля,
где летело время, текла вода –
письмами из некогда в никуда,
кознями в сечении золотом,
просьбами – нехстати и не о том...

Осень сколько вытерпишь – не испортишь,
фоторазрушениям благодарен,

ветер – сизой ретуши перевёртыш:
небо его – мимо исповедален,

дело его – слово, что дышит еле,
не в органе сгорблено, так в горниле:

непростительное, как снег в апреле,
поступательное, как сад – к могиле...

...тень ивы говорит себе: «Не смей!»,
но – падает за тенью человека
в сухую в осень, где всего ясней:
страсть – кузница.

...Но жизнь – библиотека,
слова – подвох, но письма – покой:
ни обвинить, ни повиниться – в чём тут?
Защиты – никакой,

самой строкой,
кто б ни вчитался, – перечёркнут.

Звук недоказуемый, фальш-пробел,
недоскрипка,
полусмычок...

Что ли, зря ты в кружево проржавел –
потанцуй, жестяной волчок,
пустырей воронка...

Идя на дно,
машет кронам издалека
человек – оцифрованный, как вино,
припаркованный, как река...

пир безымянных с ладонями у висков
стены и лестницы, троя, багдад, ростов
крылья фанеры сколочены из кусков

эти объятия – ветер с больших мостов
эта вода – без слёз и со стороны
смотрит, не видя, как будто пришла с войны

травы в неё, как окна, открыты
губы над ней – как солнцем обагрены

Рассудок выщерблен, как посох,
прохвачен заморозком лист...

Так ведь и свет Твой – отголосок,

где перелесок водянист,
лови его, звезда морская,
на леску льда,
на рыбий клей,
вмешайся в кроны, распуская
вязь незапамятных ветвей –

так станешь сумерками,
дымом,
потерей той иглы в стогу,
что кровью – угол и дугу
сшивает через не могу
в паденье неостановимом...

Прикормивший ли спичками тьму —
сам себе круговая могила?
Ничего-то не нужно ему —
дым одел и вода напоила,
в лёд разохшаяся: её
шелуха,
 чечевица,
 двойное
мелкотравчатое чутьё,
насекомое — и неземное...

Голову выше —
глядишь, за снегами
кто-нибудь, кубок подняв пред богами,
смотрит на опустошённые блюда,
но ничего не меняет, покуда
совы мышинным прельщаются писком,
ночь учиняет допрос — обелискам,
плитам, гранитным скамьям у холмов,
памятным знакам на крышах домов,
пролитым винам, забытым словам,
царствам, сосчитанным по головам...

Нагишом в порошах нехороших,
намотай, бродяга, на кулак
сорные слова: *полушка, грошик,*
четвертак...
Минутка просто так
выпади — о жизни бы мечтали:
разве даст такая слабину —
сыгранная девятью смычками
на одной струне?
За ночь одну
вырастает тополь из колодца,
на базаре, пьяных веселя,
надкусивший яблоко клянётся:
в сердцевине — агнец и змея...